

Она ловко ощупала себя с ног до головы. Ощущения были до боли знакомыми: короткие черные волосы, которые так радовали её своей неприхотливостью, привычная плоская грудь и — о чудо! — стальной пресс, с которым она уже давно мысленно попрощалась.

Непорядок. Она прекрасно помнила, что пресс исчез еще на первом курсе из-за её любви к вкусной еде. Как он мог вернуться?

Ци Лэчжи решила во всем убедиться лично и направилась к выходу из спальни. Гостиная снаружи показалась ей чужой.

Ей нужно было зеркало. В спальне и гостиной их не оказалось, значит, оно точно есть в ванной!

Она дважды ошиблась дверью, прежде чем наконец нашла нужную.

Уставившись в зеркало над раковиной, она впиалась в него взглядом. Чтобы рассмотреть всё получше, она подошла еще ближе.

И правда, копия: короткие черные волосы, пронзительный взгляд, кожа словно стала еще светлее, а черты лица почти не изменились — всё те же дерзость и мальчишеская стать. Только вот... она будто стала чуть моложе?

Эй! Что-то не так. Её гордость — рост 175 сантиметров — явно уменьшился. Сантиметров на четыре-пять, не меньше. Кто такое выдержит? Неудивительно, что угол обзора изменился, она же стала ниже!

— Цзи! Что за чертовщина? Где обещанная полная копия? Куда делись мои 175 сантиметров? Ты их что, съел? — Ци Лэчжи была возмущена до глубины души. Она привыкла дышать воздухом на определенной высоте, а здесь, чуть ниже, дышалось совсем непривычно!

— Чего ты шумишь? Я действительно создал полную копию, просто по данным твоего шестнадцатилетнего тела.

— Что? Почему?

— Дитя мира в этом измерении сейчас учится в школе. Чтобы сблизиться с ней и предотвратить её очернение, лучше всего выглядеть на шестнадцать. Я даже специально вмешался в структуру мира, чтобы подготовить для тебя личность и биографию. Запомни всё, что я скажу.

— Оу? Есть даже биография? Ладно, валяй.

— Тебя по-прежнему зовут Ци Лэчжи. Ты учишься в первом классе естественно-научного профиля 4-й группы Южной старшей школы. Единственный ребенок в семье. Твои родители погибли в автокатастрофе, когда тебе было четырнадцать, но оставили крупное наследство, так что живешь ты одна. В школе ты любишь хулиганить, состоишь в свите местного школьного авторитета, а успеваемость твоя едва дотягивает до нижней границы.

— Ты серьезно? Старик, это уже перебор. Почему у других попаданцев либо авторитеты, либо отличники, а я — двоечница и чья-то подпевала? Ты надо мной издеваешься? По-моему, эта роль ни капли не поможет в выполнении задания!

— Не торопись. Я еще не закончил. Дитя мира в этом измерении — Е Няньси, тоже учится в 4-

й группе. У неё обеспеченная семья: её отец Е Цидун — ведущий бизнесмен города. У него двое детей: сын Е Няньцю четырех лет и дочь Е Няньси шестнадцати лет.

Они с женой Цзэн Сюань с самого детства души не чаяли в Е Няньси, исполняли любой каприз. Но после рождения сына всё внимание переключилось на него, а дочь оказалась заброшена.

В итоге Е Няньси резко сменила послушный нрав на бунтарский и агрессивный. Она начала устраивать дебоши в школе, пользуясь статусом отца, и сама провозгласила себя школьным авторитетом, обзаведясь кучей последователей. Е Цидун на это почти не реагировал, а когда начал сравнивать её с младшим братом, ссоры между отцом и дочерью стали обычным делом.

— И из-за этого дитя мира должна очерниться? А потом разрушить весь мир? Разве нельзя было просто поговорить? — Ци Лэчжи этого не понимала. В её родном мире родители всегда уделяли внимание и ей, и брату, и любви хватало на двоих.

— У этого дитя мира пропал ореол главного героя, поэтому всё вокруг перестало вращаться вокруг неё, а иногда и вовсе пошло наперекосяк. А подробности я и сам не знаю. В общем, я сказал достаточно, остальное исследуй сама. Иначе зачем ты мне вообще нужна?

Ци Лэчжи слегка коснулась лба:

— Ладно-ладно, я пошла работать, доволен?

Не желая больше тратить время на пустые разговоры, она вышла на улицу, чтобы освоиться.

На улице всё казалось таким же, как в её мире: поток машин, толпы людей, бесконечный шум.

Эх, а рекламный щит вдалеке расплывается. Если не схожу за очками, скоро совсем ослепну.

Ци Лэчжи достала телефон, открыла навигатор, нашла оптику и подобрала себе очки в тонкой золотистой оправе.

Стоило их надеть, как мир обрел четкость.

Что ж, пора наведаться в школу.

Всё здесь было новым и незнакомым, но, к счастью, телефон с навигатором работали исправно. Изучив карту города, она без труда нашла Южную старшую школу — не так уж и далеко.

Десять минут пешком, и она на месте. Ого, выглядит внушительно! Но внутри, судя по всему, еще идут уроки. Получается, она прогуляла?

В любом случае, надо войти. Ци Лэчжи направилась к главным воротам. У закрытой калитки стоял охранник — мужчина лет тридцати-сорока среднего роста и крепкого телосложения.

— Постой, ты кто? Что здесь нужно? — спросил охранник, увидев её.

— Э-э, дядя охранник, я ученица этой школы. Я... пришла на занятия, — Ци Лэчжи чувствовала себя неловко. Честно говоря, заявляться в школу в двенадцать часов дня — это надо уметь.

— Ученица? На занятия? Сейчас двенадцать дня, а ты говоришь, что пришла учиться? Почему бы тебе сразу не сказать, что пришла на обед? Кто ты на самом деле? Говори правду. — Охранник впился в неё пронзительным взглядом, словно пытаясь прожечь насквозь.

Ци Лэчжи начала злиться. Она была уверена в своей легенде, ей просто нужно было попасть внутрь.

— Я ученица Южной школы, 4-я группа, естественно-научный профиль, зовут Ци Лэчжи. Если не верите, позвоните классному руководителю или вызовите его сюда, разве это сложно?

Услышав это, охранник засомневался. В конце концов, ничего страшного не случится, если он проверит, и он достал телефон.

Они стояли далеко друг от друга, и хотя Ци Лэчжи не слышала разговора, она поняла, что её проверяют. Она была уверена в успехе.

Через некоторое время охранник закончил разговор. Ци Лэчжи поспешила к нему:

— Ну что, дядя охранник, открывайте, я пойду.

Поскольку классный руководитель 4-й группы учитель Ван подтвердил, что это действительно Ци Лэчжи, охранник без лишних слов открыл замок.

— Спасибо! — Ци Лэчжи широким шагом вошла на территорию.

Школа оказалась огромной. Здания учебных корпусов, огромный стадион с беговыми дорожками, баскетбольные площадки — словно вернулась в школьные годы.

Но корпусов так много, кто знает, где эта 4-я группа?

— Старик Цзи, скажи, где мой класс? Школа такая большая, я сама не найду.

Ци Лэчжи прошептала вопрос, но ответа не последовало.

— Эй! Старик Цзи? Ты здесь? Отзовись! — Ци Лэчжи зашла в безлюдный уголок и повысила голос.

— Человек, чего орешь? Не видишь, божество отдыхает?

— Ладно-ладно, прости, что побеспокоила. Но я здесь ничего не знаю! Если не скажешь, где класс, как мне найти дитя мира? Как её спасти? Как исправить этот мир?

— ...Первый корпус слева, поднимайся на третий этаж, вторая дверь направо.

— Хорошо, отдыхай, если что — позову.

Ци Лэчжи уверенно направилась к кабинету 4-й группы.

Урок еще продолжался, но в классе стоял шум. Еще в коридоре она слышала гам, а подойдя ближе, поняла, кто здесь главный зачинщик.

Столкнувшись с незнакомыми лицами, Ци Лэчжи на секунду растерялась, но медленно вошла. Окружающие продолжали заниматься своими делами, не обращая на неё внимания.

...Возникла неловкая проблема: где её место? Свободных парт было несколько, и как угадать? Ткнуть наугад?

Она уже вошла, не стоять же посреди класса как идиотка.

Эх, спросить Цзи при всех нельзя, примут за сумасшедшую. Ладно, рискну, у меня же должно быть везение новичка!

Она окинула взглядом ряды и решила: сяду за шестой стол в первом ряду!

Ци Лэчжи села, и её напряжение немного спало.

Но тут же вернулось: все одноклассники уставились на неё с недоумением и долей злорадства.

Что это значит? Даже если я села не туда, зачем так смотреть?

Ответ пришел быстро. В класс вошли еще три-четыре человека. Впереди шла девушка с высоким хвостом, без школьной формы, в нейтральной одежде. Она шла уверенно, с дерзким видом.

Но главное — её внешность. Она была красивее всех девушек, которых Ци Лэчжи видела раньше. Тонкие черты лица, рост около метра шестидесяти шести. О боже! Я, как ценитель красоты, сейчас просто растаю.

Ци Лэчжи смотрела на неё, и уголки её губ невольно поползли вверх, она даже не заметила, как начала глупо улыбаться.

Но радость была недолгой. Девушка подошла прямо к ней, слегка наклонилась, глядя на сидящую Ци Лэчжи сверху вниз с высокомерным видом, и неторопливо произнесла:

— Ци Лэчжи, жить надоело? Кто разрешил тебе садиться на мое место?

Голос девушки был нарочито низким, в нем слышались детские нотки, но в словах чувствовался гнев.

Ци Лэчжи тут же запаниковала и вскочила со стула.

— Э-э, это... прости, пожалуйста, я...

Не успела она договорить, как девушка крепко сжала её подбородок.

— Живо проваливай! Твое место там, чего ждешь? — Она указала на пустое место слева и отпустила её.

Ци Лэчжи поплелась к указанному месту.

Эх, неловко вышло. Опять ошиблась.

Но всё же, у этой девушки такой приятный голос, да и сама она красивая, даже в чем-то крутая. Мне нравится.

На подбородке остались следы от пальцев. Она потерла его, чтобы унять боль. Красивая-то красивая, но характер — настоящий взрыв. С таким напором она точно мастер боевых искусств.

Ци Лэчжи: Я решила, эта девушка станет моей женой!

Е Няньси: ???

Цзи: Черт, я отправил тебя исправлять мир и выполнять задание, а ты, блин, пришла крутить романы!

Школьная жизнь.

Ци Лэчжи наконец пришла в себя. Учителя в классе не было, все стояли на ушах, от шума начинала болеть голова.

Но её мысли были заняты той девушкой. При воспоминании о ней Ци Лэчжи снова расплылась в глупой улыбке.

— Эй, человек, ты чего как дурочка?

От внезапного голоса в голове Ци Лэчжи вздрогнула.

Она испуганно огляделась — кажется, никто ничего не услышал.

— Конечно, нет. Я уже установил связь с твоим мозгом, впредь общайся со мной мысленно, так удобнее.

Ци Лэчжи поняла. В романах о перемещениях такое случалось часто, ничего удивительного.

— Кстати, человек, не ожидал, что ты так быстро встретишь дитя мира.

Ци Лэчжи удивилась:

— Дитя мира? Когда?

— Та самая, что держала тебя за подбородок, и есть Е Няньси.

Услышав это, Ци Лэчжи пришла в восторг. Вот она, судьба! Девушка, которая ей так понравилась, оказалась тем самым дитя мира, которую нужно спасти!

Она тут же, без всяких сомнений, объявила Е Няньси своей женой. Честно говоря, даже ей самой стало стыдно за такую наглость.

Но, как говорится, где вода чиста — там рыбы нет, а где человек бесстыден — он непобедим. Ради непобедимости Ци Лэчжи решила побыть бесстыжей.

— Вижу, ты вошла во вкус. Я пока отдохну, восстановлю силы.

— Хорошо, божество Цзи, отдыхай, — послушно ответила Ци Лэчжи.

Голос стих. Что ж, Цзи ушел на покой, а теперь... хе-хе, пора подкатывать к жене!

Ци Лэчжи верила в великую силу любви. Она обязательно исцелит Е Няньси своей любовью и предотвратит её очернение!

Пока она размышляла, прозвенел звонок, и класс начал пустеть.

Судя по опыту, все так дружно и быстро устремились из кабинета в столовую.

Человек — как сталь, еда — как железо (без еды никуда). Ци Лэчжи решила сначала поесть, а потом уже думать, как охмурить жену.

Только она собралась встать, как заметила, что жена не ушла, а, окруженная свитой из нескольких девушек, направилась к ней.

Е Няньси остановилась перед её партой и снова посмотрела сверху вниз.

— Сейчас иди в столовую и принеси мне поесть. Как обычно, поняла? — Сказав это, она развернулась и ушла вместе с подругами.

Ци Лэчжи осталась в недоумении. Нужно принести еды, как обычно... Но она же только приняла этот облик, у неё нет ни воспоминаний, ни знаний о предпочтениях Е Няньси!

Это провал. После случая с партой она поняла, что её везение — миф.

Если она принесет не то, её роль «верной подпевалы» будет раскрыта.

Угадать не получится, единственный выход — спросить у других.

Но у кого? Она здесь никого не знает. Хотя она и общительная, но в этом чужом месте голова шла кругом. Она даже не знала, где столовая!

А-а-а, не хочу думать! Сначала нужно выйти из класса. А там — будь что будет.

Решено. Ци Лэчжи вышла в коридор в поисках карты школы.

И правда, на доске объявлений нашлась схема.

Согласно плану, столовая находилась прямо напротив их корпуса. Совсем рядом.

Определившись с направлением, она двинулась в путь.

Столовая была огромной: одна часть для раздачи еды, другая — со столами и стульями. Учеников было много, выстроились длинные очереди.

Глядя на них, Ци Лэчжи поняла, почему жена отправила её: в таких очередях можно состариться.

Но её беспокоило не ожидание, а то, что она не знала вкусов Е Няньси.

Чтобы решить проблему, она перестала смотреть на очереди и обратилась к тем, кто уже сидел с едой.

Раз Е Няньси — школьный авторитет, её вкусы наверняка знают многие.

Её взгляд упал на худощавого мальчика в черных круглых очках, который ел в одиночестве в углу.

Не раздумывая, она направилась к нему.

Мальчик, Цзи Ли, спокойно ел, пока не увидел, что к нему идет Ци Лэчжи. Он запаниковал. Что ей от него нужно?

Цзи Ли тоже учился в 4-й группе, был тихим отличником, но по совместительству — главным «писателем» для Е Няньси и её подруг. Им было лень делать уроки, поэтому они заставляли Цзи Ли писать за них, находя в этом развлечение.

Цзи Ли был маленьким и слабым, он не мог сопротивляться и покорно выполнял их бессмысленную работу.

Его заставляли делать и домашку Ци Лэчжи. Кто захочет делать уроки за кучу народа? Но выбора не было — он не мог связываться с этой компанией.

Цзи Ли очень боялся, что Ци Лэчжи пришла с недобрыми намерениями, поэтому отложил палочки и настороженно уставился на неё.

Ци Лэчжи, увидев такую реакцию, удивилась. Она же просто хочет спросить!

Но, будучи человеком общительным, она тут же под села ближе:

— Эй, братан, привет! Как еда?

Цзи Ли вздрогнул и пролепетал:

— Д-да, нормально.

— Слушай, ты ведь знаешь Е Няньси? — Ци Лэчжи перешла к делу.

Цзи Ли удивился. Все в школе знают Е Няньси, а эта девушка вроде из её свиты, почему спрашивает?

Но он не подал виду:

— Знаю, конечно. Наш школьный авторитет, кто ж её не знает.

Ци Лэчжи почувствовала, что этот паренек — кладёзь информации.

— А ты знаешь, что она любит, а что нет?

Цзи Ли внезапно подумал, что это какая-то проверка, и если он ответит неправильно, ему не поздоровится.

<http://bllate.org/book/21620/2230253>